

Дворец ПапыЖенщина, сидевшая на высочайшем троне, перекрестила ноги, держа в одной руке информацию, отправленную Епископом Платиной, а скипетр, символизирующий Папу Зал Ухуна, лежал рядом с тронном. У женщины были лавандовые волосы и она носила роскошную корону, инкрустированную несколькими чистыми сапфирами, каждый из которых был бесценным. Она была одета в серебряную юбку, лавандовые чулки на ногах и туфли на высоком каблучке.— Хм? Это отвратительное дыхание такое слабое и не то, что принадлежит той личности, — недовольно проговорила Биби Донг.Этот запах ей не забыть! Она никогда не забудет его, пока жива!— Разве кто-то пробудил Божественный Духовный Дух? Прошло так много лет, а зло, которое ты сотворил, еще не окончено.Говоря с собой, Биби Донг сжала информацию в руке в комок.— Хр! Джу Дулуо! Призрачный Дулуо! — холодно произнесла она.— Под короной Папы.Призрачный Дулуо Гуин и Джу Дулуо Юэгуан вошли в Дворец Папы и преклонили колени на одно колено.— Соберите всю информацию о пробуждении духовного духа сегодня! Я хочу её увидеть!— Как приказано.Юэ Гуан и Гуи Мей вышли из Дворца Папы. По пути Юэ Гуан подняла свой орхидейный палец и сказала небрежно:— Старый призрак, почему, по-твоему, Его Величество Папа интересуется пробуждением духовного духа?— Не знаю и не интересуюсь.— Скучно, старый призрак, ты становишься всё менее человеческим.Главный зал Духовных ДуховРуки Епископа Черге дрожали. Он всегда чувствовал, будто случайно узнал некие великие секреты.— Ваше Высочество Сага, приберите свой духовный дух, — сказал Черге осторожно.— Угу.— Стоп!Глаза Черге расширились, и он в панике преклонил колени:— Великий дар!Сага обернулся, и за ним стоял бывший Небесный Дулуо, ныне один из трех бессмертных Дулуо, непобедимый Чандаолю в небесах!— Дедушка Цянь, — сказал Сага.Он единственный внук Золотистого Крокодила Дулуо, поэтому он, естественно, знает Цянь Даолю.Цянь Даолю опешил:— Сага!? Почему это ты?Цянь Даолю никогда не ожидал, что это будет Сага, кто пробудил Серафима?!Если Золотистый Крокодил узнает об этом, как это закончится?— Ты пробудил серафима?— Очевидно, да, — пожал плечами Сага, его тон был ровным.— Ты, мальчик, знаешь, что это значит?! Помнишь, ты очень умный! — видя спокойное лицо Саги, Чандаолю почувствовал головную боль.— Знаю, дедушка Цянь, не волнуйся, дела не так плохи, как ты думаешь.Сага покачал головой и убрал свой духовный дух.Святой свет рассеялся, и комната вдруг потемнела, вызвав у него некоторый дискомфорт в зрении.— Это не связано с предыдущим папой. Мне всего шесть лет, а предыдущий папа умер восемь лет назад, так что я пробудил Серафима по другой причине, — сказал Сага спокойно.— Ты знаешь о Джиере? — удивился Цянь Даолю.Цянь Сюньджи атаковал своего ученика и заставил его страдать. Как только новость распространится, это повлияет на репутацию Зал Ухуна. Поэтому только задействованные стороны и несколько главных министров Зала Поклонения знали о Цянь Сюньджи и Биби Донг.Помощница, горничная и т.д. уже были устранены Цянь Сюньджи.— Я слышал об этом от дедушки.Цянь Даолю кивнул, услышав это. Он действительно думал, что это не имеет отношения к Цянь Сюньджи, но просто немного беспокоился о том, как объяснить это Золотому Крокодилу.Это не может быть Цянь Сюньджи, но в мире есть два серафима. Один — Цянь Реньсюэ. Она еще молода и женщина, так что вероятность того, что это Цянь Реньсюэ, равна нулю.Другой — это он!Когда Цянь Сюньджи сделал то, что он сделал, он беспокоился, что Золотой Крокодил введет его в заблуждение.В конце концов, есть поговорка, что верхняя балка не прямая, а нижняя кривая.Епископ Черге был настолько напуган, что хотел взорвать свои уши. Как высший архиепископ Зала Ухуна, он имел право знать многие секреты Зала Ухуна, такие как Серафимы, принадлежащие последовательным папам, но он был далеко от ядра Зала Ухуна. Высшее руководство все еще далеко.Как кто-то на его уровне мог слушать, что говорили Сага и Цянь Даолю?Он не будет устранен!— Я знаю, что происходит.Громкий голос раздался, и Золотой Крокодил Дулуо, одетый в золотую броню и серьезное лицо, вошел.— Второе Посвящение, ты знаешь причину? — спросил Цянь Даолю.— Дорогой Поклонник, ты и я вместе уже сотни лет. Я знаю, какой ты человек, и ты не мог сделать такое животное дело!Пробуждение Джиара как серафима действительно превзошло мои ожидания.Золотой

Крокодил Дулуо знал, что Цянь Даолю — джентльмен и никогда не мог быть таким животным, как Цянь Сюньджи. Золотой Крокодил Дулуо посмотрел на Сагу:— Ты знаешь личность своей матери?— Не знаю, никто мне не говорил.— Твоя мать из Легиона Ангелов! Когда я выходил на охоту за душами с твоим отцом, моя мать также путешествовала со мной. Она была очень выдающейся женщиной и стала Святым в возрасте сорока лет. Твой отец влюбился в нее с первого взгляда, и с моей помощью двое быстро стали мужем и женой. Твоя бабушка по материнской линии была когда-то членом семьи Цянь. Поскольку она не смогла пробудить Серафима, она пробудила Двукрылого Ангела и присоединилась к Легиону Ангелов.— Значит, я считаюсь унаследовавшим это через поколение? — сказал Сага. Мастера душ Легиона Ангелов имеют более или менее отношения с семьей Цянь. После вырождения серафимов они становятся четырехкрылыми ангелами и двукрылыми ангелами. Предполагая, что Цяньджа — прямой потомок Бога Ангела, тогда мастера душ Легиона Ангелов — наложницы. Теоретически, каждый мастер душ Легиона Ангелов имеет возможность пробудить Серафима. Но на самом деле вероятность настолько низка, что это никогда не случалось за десять тысяч лет. Сегодня чудо случилось с Сагой! Через четыре поколения я унаследовал серафимов!— Да! Ты унаследовал это через поколение! Ты, мальчик, везешь гораздо больше, чем твой отец! — вздохнул Золотой Крокодил Дулуо. Если бы Трулль пробудил серафима тогда, он, вероятно, не стал бы таким параноиком, и в конце концов белый волос отправил бы черный волос. Золотой крокодилий духовный дух далеко уступает серафимам! Серафим — это божественный духовный дух! Самый сильный духовный дух, известный на континенте Дулуо! Чистое Небо Молот, Синий Электрический Тиранозавр и Семь Драгоценных Плиток далеко уступают Серафиму!— Уф~Цянь Даолю выдохнул с облегчением. Он был сильнее Золотого Крокодила Дулуо, но он также должен был уважать Золотого Крокодила Дулуо. Противник был старше его. Когда он был молод, он многое полагался на Золотого Крокодила Дулуо.— Я понимаю. Позже я передам тебе эксклюзивный метод медитации серафима.— Великий дар, это вершина секретов семьи Цянь, — сказал Золотой Крокодил Дулуо. Цянь Даолю махнул рукой:— Сага пробудил Серафима, что можно считать половиной семьи Цянь. Это всего лишь метод медитации, ничего.— С этого момента, если Сага не понимает духовный дух Серафима, можешь прийти ко мне. Сага протянул руку и сказал:— Спасибо, дедушка Цянь.— Не будь вежлив с дедушкой Цянь и быстро проверь свою силу духа. Епископ Черге подошел к Саге с кристаллическим шаром. Сага протянул руку и приложил ее к кристаллическому шару. Сияющий свет сияет, гораздо более сияющий, чем свет природных сил духа!— Природная сила духа уровня 20! — воскликнул Черге, его сердце потрясло! Кажется, он узнал некие великие секреты! Уничтожит ли Бог его?— Как и ожидалось, — кивнул Золотой Крокодил Дулуо с удовлетворением. Серафимы — это вершина духовных духов. Символизируя посланника Бога, люди с таким духовным духом не только изначально полны силы духа, но и изначально имеют полную силу духа уровня 20! Цянь Даолю, Цянь Сюньджи и Цянь Реньсюэ все имеют природную силу духа уровня 20! (Цянь Сюньджи называется гением тысячелетия Зал Ухуна. Его природная сила духа должна быть очень высокой, но он просто не смог это сделать. Девятый кольцо духа — это черное на десять тысяч лет, а не сто тысяч лет. Можно видеть, что Цянь Сюньджи я не слишком много тренировал свое тело, иначе с силой Зал Ухуна было бы легко для Цянь Сюньджи убить стотысячного духа зверя.)— Хей, я помню, что он достиг уровня 20 только после шести с половиной лет тренировок. Ты будешь на уровне 20, когда проснешься. Если он узнает, он, несомненно, будет очень счастлив, — вздохнул Золотой Крокодил Дулуо. Если бы ребенок Сарны имел природную силу духа уровня 20, нет, даже если бы он имел природную силу духа уровня 8 или 9, он бы не был таким крайним и не был бы похоронен в море.